

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ СУЧАСНАЙ НАВУКІ

Зборнік навуковых прац

Мінск 2016

ISBN 978-985-08-5104-1

Источник: Akten der Reichskanzlei / Bundesarchiv. – R 43 I/1878

Оригинальную концепцию реформы сформулировал профессор философии из Гиссена Э. Хорнеффер. На первой стадии он предлагал раздвинуть границы Пруссии за счет анклавов и семи земель – Брауншвейга, Ольденбурга, Мекленбург-Шверина, Мекленбург-Штрелица, Ангальта, Шаумбург-Липпе и Липпе, а в дальнейшем – убедить Саксонию, Тюрингию и Гессен в целесообразности передачи центру принадлежавших им сфер управления. Образованное таким образом государство «напоминало бы Северогерманский союз и имело бы притягательную силу для Южной Германии». Городам и округам Хорнеффер отводил роль автономий. Любек входил в состав Пруссии, а Гамбург и Бремен становились частью «внутренне единой империи». План ученого был крайне оптимистичным для того времени, так как не учитывал ни потенциала, ни инерции партикуляризма в отдельно взятых землях [9, S. 110a–110 c].

В отличие от представителей немецкой бюрократии, владевших достоверной информацией о положении дел в стране и по этой причине предлагавших практические пути к устранению существующих проблем, концепции ученых имели зачастую умозрительную связь с действительностью и выглядели малопригодными для реализации. Тем не менее, их обсуждение способствовало росту регионального самосознания, формированию ясных представлений об особенностях функционирования политических, экономических, финансовых и правовых институтов в Германии, присущих им недостаткам и причинах низкой эффективности.

Литература

1. Deutschlands Neugliederung in 12 Reichsländer nach dem "Frankfurter Entwurf" von A. Weitzel. – Frankfurt a. M.: Revenstein, [1931]. – 48 S.
2. Henle, R. Einheitsstaat oder Länderstaat / R. Henle // Schriften der Reichsarbeitsgemeinschaft deutscher Föderalisten. – Hamburg [u. a.]: Reich- und Heimat-Verl., 1930. – 32 S.
3. Henle, R. Reichsreform und Länderstaat / R. Henle. – Rostock: Leopold, 1931. – 28 S.
4. Henle, R. Verreichlichung der Rechtspflege? / R. Henle // Vom Dritten Reich. – 3. Jg. – Nr. 17. – September 1928. – S. 1–2.
5. Matz, K.-J. Länderneugliederung. Zur Genese einer deutschen Obsession seit dem Ausgang des Alten Reiches / K.-J. Matz. – 1. Aufl. – Idstein: Schulz-Kirchner, 1997. – 216 S.
6. Ritter, E. Freie Reichsländer / E. Ritter. – Köln: Gilde, 1927. – 215 S.
7. Scheu, E. Des Reiches wirtschaftliche Einheit / E. Scheu. – Berlin: Zentral-Verl., 1926. – 88 S.
8. Vogel, W. Deutsche Reichsgliederung und Reichsreform in Vergangenheit und Gegenwart / W. Vogel. – Leipzig & Berlin: Teubner, 1932. – 188 S.
9. Vorschläge zur Reichsreform. Akten des Reichssparkommissars // BA. – R 43 I/1877. – Bl. 43–611 (213 S.).
10. Weitzel, A. Die regionale Gliederung des deutschen Einheitsstaates / A. Weitzel // Der Zusammenschluß. Politische Monatsschrift zur Pflege der Deutschen Eintracht; hrsg. von F. Thimme. – 2. Jg. – Heft 12. – März 1928. – S. 596–605.

УДК 94(520.3)

КАВАКАМИ ГЭНСАЙ: УБИЙЦА ИЛИ БОРЕЦ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ЯПОНИИ?

KAWAKAMI GENSAI: KILLER OR A FIGHTER FOR THE INDEPENDENCE JAPAN?

И. В. Тихон, В. В. Куницкий

I. Tikhon, V. Kunitski

Актуальность данной темы заключается в том, что ее изучение позволяет глубже понять сложный и важный период конца эпохи Токугава, расширить знания о политических процессах и настроениях японцев в 50–60 гг. XIX в. на примере хитокири Каваками Гэнсая

Relevance of the topic is that it allows the study to better understand the complex and important period of the end of the Tokugawa period, to expand knowledge about the political processes and the mood in the Japanese 50–60. XIX century. the example hitokiri Kawakami Gensaya

Период 1853–1869 гг. принято в японской истории называть «бакумацу» или конец сёгуната Токугавы. Он характеризовался всплеском националистических и ксенофобских настроений. В это время действовали наемные политические убийцы – хитокири («тот, кто убивал людей»). Среди них известность получили: Каваками Гэнсай, Окада Идзо, Кирино Тосиакаи, Танака Симбэй и др.

Наибольшую славу из перечисленных хитокири приобрел Каваками Гэнсай. Годы жизни Гэнсая пришлись на окончание эпохи Токугава, в течении которой Япония более двух веков находилась в изоляции от остального мира. В пери-

од бакумацу курс сегунского правительства в Японии был направлен на отказ от изоляции, поскольку США в 1854 г. под угрозой обстрела столицы вынудила Японию подписать неравноправный торговый договор, открывший иностранцам доступ в страну [1, с. 217]. В результате этого события авторитет сегунского правительства резко упал, появилось большое количество противников открытия страны, считавших, что для возвращения к изоляции и изгнания иностранцев необходимо свергнуть сегуна и передать власть императору. Именно события 1854 г. повлияли на формирование политических взглядов Каваками Гэнсая. Поворотным пунктом в истории Японии и жизни Гэнсая стало убийство в марте 1860 г. Ии Наосукэ – чиновника, подписавшего договор с американцами.

В годы, последовавшие за убийством Ии, молодые самураи, «люди высоких намерений» (сиси), как они себя называли, начали совершать подобные акты насилия по отношению к иностранцам и чиновникам, которые терпимо относились к присутствию чужеземцев. Гэнсай предоставил укрытие и отдых четырём ронинам, бежавшим от преследования после убийства Ии. В этот день он сообщил им о своем глубоком уважении к сторонникам движения Сонно Дзэй. Данное движение зародилось в недрах историко-философского учения школы Мито, относящееся к движению протеста по отношению к политике сегуната [1, с. 245]. После этих событий Гэнсай совершил свое самое известное и единственное доказанное убийство: днем в одиночку и с одного удара убил Сакуму Сёдзана, государственного чиновника, мыслителя, поддерживавшего открытие страны для иностранцев, а также сотрудничество сегуната с иностранными государствами [2, с. 18].

Оно произвело широкий резонанс в японском обществе. Кроме того, ему приписывают 150 политических убийств, причем в дневное время суток, что было не характерно для хитокири и являлось проявлением отваги и смелости. Известно, что Гэнсай был приверженцем стиля «Хитен митсуруги Рю», где основное внимание уделялось быстроте бега и ударов. Для использования данного стиля у него были соответствующие данные: он был низкого роста и хорошо бегал. Впервые Гэнсай применил боевой меч в юношеском возрасте, когда уничтожил несколько разбойников, напавших на его дом. В начале 60-х гг. он становится активным участником антисегуновских акций и увеличивает счет убийств политических противников до 32. В это время он находится в императорской столице г. Киото и становится известным в стране под прозвищем Баттусай, что значит «кровавый дождь». Летом 1864 г. во время антисегунского восстания Киммон в Киото Гэнсай присоединился к военным силам мятежного княжества Тесю и вступил в ополчение Кихейтай, линейную пехоту, вооруженную современными винтовками, и сражался под командованием Такасуги Синсаки против карательных отрядов, посланных сегунским правительством с целью усмирить бунт в Тесю [3, с. 355]. В ходе битвы при Кокуре произошло столкновение войск Тесю с отрядами из Хиго, откуда был родом Гэнсай.

В результате земляки убедили Гэнсая вернуться в родную провинцию, однако по возвращении он был заключен в тюрьму за то, что покинул самовольно свой хан. В 1867 г., с приходом к власти императора и началом эпохи Мэйдзи (период в истории Японии с 23 октября 1868 по 30 июля 1912 г.), его освободили из тюрьмы [3, с. 430].

После освобождения он сменил имя на Кода Гэмбай, был назначен командующим гарнизона и заявил об отказе от политических убийств, для подтверждения чего сменил меч-катану на сакабато (меч с обратным лезвием). Гэнсай исправно нес службу и пользовался уважением в самурайской среде. Так один из командиров Сайто Хадзимэ отзывался о нем с почтением и признавал его искусным воином, достигающим всегда своей цели.

Однако многие самураи были разочарованы новой властью, от которой они ожидали возвращения к прежним, «золотым» для самураев временам. Вопреки их ожиданиям императорское правительство избрало путь сотрудничества с наиболее развитыми странами мира и реформирование японского общества. Начались волнения и в рядах Кихэйтая. Однако Гэнсай не поддерживал бунтовщиков и сохранил верность императору. В стране начались новые политические убийства, на этот раз императорских чиновников. По некоторым данным Гэнсай предоставил некоторым бунтовщикам укрытие, о чем стало известно властям. Вскоре он был арестован и казнен по обвинению в антиправительственном заговоре в 1872 г.

Таким образом, на примере Каваками Гэнсая можно прийти к выводу, что хитокири не преследовали цель бессмысленного убийства, наоборот они оправдывали свои действия политической целесообразностью, интересами японской нации.

Однако интересы японской нации в исторической перспективе заключались не в изоляции Японии, как того требовали Гэнсай и его сторонники и к чему стремились, и не в возврате к прошлым временам, а в разностороннем сотрудничестве с мировыми государствами, заимствовании у них новых технологий, научных знаний, установлении рациональной политической системы, усвоении достижений мировой культуры. В этой связи действия политических убийц, в том числе Гэнсая, выглядят бесперспективными и реакционными в политическом плане и антигуманными в общечеловеческом, поскольку никаким политическим убийствам не может быть оправдания. Тем более что история подтвердила правильность выбора стратегического направления правительства Мэйдзи. За короткий срок Япония вышла в число развитых стран мира.

Литература

1. Агаев, С. Л. Мэйдзи исин. Революция или реформа? / С. Л. Агаев // Народы Азии и Африки. – 1978. – № 2. – С. 15–20.

2. Жуков, А. Е. История Японии. С древнейших времен до 1868 г. / А. Е. Жуков. – М. : Институт востоковедения РАН, 1998 Т. 1. – 659 с.

3. Мак-Клейн, Д. Л. От сегуната Токугавы в XXI век / Д. Л. Мак-Клейн. – М. : АСТ. : Астрель, 2007. – 895 с.

4. Попов, К. М. Япония. Очерки развития национальной культуры и географической мысли / К. М. Попов. – М. : Мысль, 1964. – 642 с.

5. The Cambridge History of Japan. – Vol. 4. Cambridge University Press, 1991. – 838 p.

УДК94(476)«17»

ВЕРХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛИТВЫ: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, КАДРЫ

SUPREME BOARD OF LITHUANIA: STRUCTURE, FUNCTIONS, SHOTS

И. Н. Трестьян

I. Trestsian

В статье анализируются структура и функции Верховного правления Литвы, существовавшего на территории Литовского генерал-губернаторства в 1794–1796 гг. Отмечаются причины его создания. Обозначено, что Верховное правление Литвы совмещало в себе функции губернского правления и всех губернских палат. Управление в нем имело полувоенный характер, что свидетельствует о недоверчивом отношении российского правительства к местному населению, а также о сложной политической обстановке в крае

In article the structure and functions of the Supreme board of Lithuania existing in the territory of the Lithuanian general governorship in 1794-1796 are analyzed. The reasons of its creation are noted. It is designated that the Supreme board of Lithuania combined in itself functions of provincial board and all provincial chambers. Management in it had semi-military character that testifies to the mistrustful relation of the Russian government to local population, and also to a difficult political situation in the region

Следствием разделов Речи Посполитой явилось установление системы местного государственного управления Российской империи на белорусских землях. Переходным этапом этого процесса было создание на территории Литовского генерал-губернаторства временного органа – Верховного правления Литвы, главной задачей которого являлась подготовка новоприобретенной территории к введению здесь общеимперского административного устройства.

До конца 90-х гг. XX в. проблема функционирования Верховного правления Литвы не являлась предметом специального исследования в исторической науке. Частичное освещение данного вопроса было начато еще в начале XX в. В частности, процесс вхождения территории Беларуси в состав Российской империи, создания и особенности существования Верховного правления Литвы на этих территориях нашли свое отражение в работе П. Н. Жуковича [2]. В советской историографии данная проблема не стала предметом отдельного изучения. Основное внимание исследователей того времени было приковано к социально-экономической истории края.

В современной белорусской историографии создание и функционирование Верховного правления Литвы частично рассматривается в связи с изучением трех разделов Речи Посполитой. Так, структура и функции Верховного правления Литвы нашли некоторое отражение в работе В. В. Шведа [4], а информация о кадрах содержится в работе Е. К. Анищенко [1].

Цель статьи – выявить структуру, функции и кадры Верховного правления Литвы.

В связи с третьим разделом Речи Посполитой территория, отошедшая к Российской империи, по указу Екатерины II от 30 октября 1794 г., была разделена на три части с центрами в г. Вильно, г. Гродно и г. Ковно [3, с. 574]. Административное управление на данной территории находилось в руках генерал-губернатора Лифляндского, Эстляндского, Литовского и главнокомандующего войсками князя Н. Репнина. По своей сути оно являлось полувоенным. На этих землях был образован временный орган – Верховное правление Литвы, которое находилось в г. Гродно. Оно, по характеру подведомственных ему дел, было своеобразным совмещением в одном учреждении губернского правления и всех губернских палат, где каждое отделение имело свой журнал и само занималось сбором необходимых справок и сведений.

Правление состояло из четырех отделов: казенного, уголовного, гражданского и экономического. Казенным отделом заведовал полковник И. Фризель, должность которого приравнивалась к должности вице-губернатора. Во главе уголовного отдела был поставлен бригадир И. Русанов, гражданского – надворный советник Н. Волков. Их должности были приравнены к должности председателя палат. Экономическим отделом руководил премьер-майор П. Литке, должность которого соответствовала должности директора экономики [3, с. 574–575]. Начальники четырех отделений совместно с генерал-губернатором заседали в присутствии правления и решали все поступившие туда дела. Таким образом, в присутствие правления входили генерал-губернатор князь Н. Репнин, И. Русанов, действительный статский советник И. Фризель, статский советник Н. Волков, надворный советник П. Богниевский, секретарь А. Маньковский. При расширенной коллегии присутствовали М. Панин, прокурор, коллежский советник П. Тормасов и полковник К. Герздорф [1, с. 379]. Официальное открытие Верховного правления Литвы состоялось 28 июня 1795 г.

Помощниками начальников отделений являлись экспедиторы, которые избирались по одному из дворян всех трех частей генерал-губернаторства. Основным критерием отбора на должность экспедитора являлось владение информацией: 1) о положении округа и селений своей части и о числе в ней земли и людей; 2) о правах и преимуществах каждого состояния; 3) о названии, порядке и времени различных сборов и о всем, что относится к казенной части; 4) о законах своей земли и образе судопроизводства; 5) о экономике. Единственной обязанностью экспедиторов было рассмотрение дел по отделениям. Их должность приравнивалась к должности советника палат [3, с. 574]. Они не имели права